Уральские пингвины

Ехать надо туда, где окуни отрывают блесны с мясом

ЭХ, СИДЕЛ БЫ Я дома да глядел в этот ящик, пока из дивана пружины через материю не выпрыгнут, если бы там рыбу больше показывали, а не депутатов, которые думу думают, где денег взять да народ накормить.

Для рыбалки деньги ни к чему. Сам улов, может, кому и нужен, кто дома картошку не садит да поросят не выращивает. Главное, чтоб клевало. Сколько хитрых подлостей для рыбы навыдумывали... Ловись, рыбка, большая и маленькая. Мы тебе и кормов всяких: сухари, зерно, крупы, жмых, даже макароны. Кушай, рыбка! Собирайтесь в кучу, все редко плавающие, на «бесплатное питание»!

– Дорогой! Ну куда ты в такой мороз собрался? Посиди со мной, все равно до весны клева не будет и давление высокое, и ветер северо-восточный – рыба не ходит. Кошка без рыбки потерпит, вчера мышку съела, а я тебе пельмешков сляпаю, налью рюмашку.

Хороша идея, если бы не телефон проклятый и три фразы:

– Привет! Готов? Через 15 минут буду.

Эх, сидел бы дома, ел горячие пельмени с горчицей, стопка или две для профилактики гриппа, нагретый диван, а по телику какой-то конкурс красоты показывают: девки длинные, как удочки, ногами машут, хоть катушку с леской приспосабливай – клевая рыбалка получится. Какая одежда у них – тоньше, чем мотыль на крючке, то ли Левонти, то ли Лемонти. Это колготки такие. Звонок есть звонок – тютелька в тютельку по времени машина подъехала. Рыбалка – это не свидание, опоздание – все равно что преступление. Хорошо, что зима не лето, рассвет не в четыре утра. Готовность полная. Поесть, правда, не успел. Кусок сала, лук, хлеб в котомку – и вперед. Только есть сомнение: проедем ли? Неделю пурга бушевала. И будет ли клевать в это глухое время?

Магнитогорские металлурги еще в пятницу дорогу прошибли, для них «жигуль» – что санки: вчетвером куда хошь протащат по колее. Так что не сомневайся, главное – первыми не влипнуть. Обратно придется последними возвращаться. Ну а клев все равно будет: не сейчас – так весной.

Мы не городские – от нас Хрусталь-озеро в 15 минутах езды. Правда, по дамбе зимой времени тратишь поболее: на расчистку лопатой да толкание. Но в этот раз подкатили по колее, как по рельсам. Машин всяких на озере уже было полно. Проглядели бизнесмены-кооператоры стоянку бесплатную. А если еще сугробы трактором разгрести, по двойному тарифу можно денежки огребать с рыбачков – меньше выпивать на льду будут да бутылками сорить. Вон сколько их (рыбаков) на льду собралось. Места наши приписные заняли. Успели и лунок насверлить и сидят счастливые, будто рыба уже ждет, когда они удочки в воду опустят.

Уходим подальше от толпы. Сверлим по две лунки для палатки плюс одну резервную – вдруг удача в стороне прячется. Палатка для рыбака – это личный «приватизированный» домик на льду – ледяная избушка. Воздух, которым ты там дышишь, становится тоже личным, используешь его для обогрева рук, носа, ушей. Лунка, к тому ж, не так обмерзает. Если ты куришь – это дополнительный источник тепла, если нет – можно всегда найти альтернативу. Главное преимущество палатки – соседи не видят, когда при клеве – иногда ведь клюет! – ты машешь руками. Если вдруг тебя здесь рыба любит и только тебе попадается, сверни палатку... Через 5 минут тебя обсверлят со всех сторон завистники. Следи внимательно, чтоб под лед не уйти вместо прикорма.

Прикорм – это в наших местах самая важная часть рыбалки. На Востоке, подальше Байкала, еще можно ловить на «халяву»: червячок, простой крючок, леску потолще – наловишь рыбы больше. У нас Урал, но почти Запад. Раньше, вспоминаю, в наших столовых среди недели организовывали рыбный день. Теперь мы организовали для рыб ежедневную столовую. Сегодня прибыло на наш лед около 500 любителей рыбы, каждый спустит под лед по 1 кг сухарей, каш и пр. Получается уже полтонны. Рыба заелась. Корми ее, как в ресторане. Иначе мотыль – Левонти или Лемонти на крючках – не разжигает их аппетита. Но мы пока еще малость в стороне находимся от толпы, чуть-чуть сухариков со жмыхом на дно. Запах по дну через лед нюхается, а жрать рыбе нечего, вот и хватает ртом что блестит да трясется. Сижу под палаткой тихо: у меня поклевывает. Какой-то следопыт все же засек шуршанье в моем домике. Рыба-дура билась головой в моем железном ящике. Теперь жди гостей. Тихонечко, обещая не разглашать тайну клева, с почтением великим обращается:

– Дедок, расскажи, как поймать хоть немного? Жена скандалит, что без рыбы всегда приезжаю. «Хоть бы чешуи какой привез», – говорит. Или ты там какую-то золотую рыбку, не то русалку словил, подлый?

– Какая тут тайна? Рыбак рыбаку никогда «лапши» не пожалеет. Какой тут секрет, если рыбы в данный момент меньше, чем на нее охотников. Вот и ищет она себе место, где глубже. Найди ямку, подкорми. Кашу наша рыба не любит. Будет ловиться, конечно, «мойвочка» или «ките-кэт». А если настоящего чебака надо поймать, корми рыбу смесью сухарей с кукурузными палочками, да две-три капли валерьянки добавь – и на дно. Рыба дуреет, из лунок может выпрыгнуть.

Не успел отойти успокоенный рыбачок, другому уже надо пообщаться. У рыбы нет жора. Мужики захотели перекусить да для согреву принять.

– Сосед, дай банку, забыли тару, – просит, увидев у входа палатки мою стеклянную поллитровую банку-кормушку.

– Возьми ненадолго.

Буквально через минуту гонец прибежал снова:

– Ну ты и даешь, ну приколол, полпузыря рыбам ушло. Банка-то с дыркой.

– Что просил, то дал. У меня кормушка – секрет фирмы. Аналогов нет. Через дырку в стеклянной банке капроновая крышка на жилке. На дно опустишь, резко дернешь за жилку с крышкой. Банка откроется – корм на дне.

Кушай, рыбка, а тут еще блестяшки всякие скачут с красными аппетитными мотылями-колбасками, ешь не хочу. В магазине можно купить кормушку. Только отечественные выпускают маленькие, объемом граммов на 50, видно, думают, что рыбы в водоемах у нас еще полно. Можно сделать кормушку из консервной банки из-под тушенки или сгущенки. А у меня возможность есть такая: в стекле сделать отверстие алмазным сверлом или ультразвуком. Вот к тебе и особое расположение.

– Мужик, как ты это сделал? Мы стаканы для выпивки изготавливали. Бечеву в бензин или солярку обмакнешь, бутылку обвяжешь, поджаришь, затем в воду – стекло лопается точно по веревочке. А дырку как сделать – расскажи?

– Как, как – очень просто, дюбель на наждаке наточи поострее, подставь к стеклу и резко молотком, для скорости резиновым бахни. Только сначала потренируйся на бутылках. Ты видел когда-нибудь бутылку, прибитую к телеграфному столбу? Этот прикол я видел в Забайкалье у полевых геологов. Бутылка – указатель магазина, вместо стрелки, и надпись «200 км».

Можно, конечно, правду сказать, только не интересно. Настоящий рыбак должен быть хоть немного фантазером. Если фокус раскрыть, то интерес к тебе становится как к пеньку без опят в лесу. И ты начинаешь вешать «лапшу на уши» – это прикорм для самих рыбаков.

Гости зачастили, моя палатка стала как проходной двор. «Пострадавшие» от прикола, видимо, нашли банку без дырки и, подогретые водкой и фокусом, зачастили ко мне в домик. Ну всякая снасть у них есть, а такой не видели.

– Мужик, давай сделаем смычку между городом и деревней. Налить? Хошь, мы тебе самогонный аппарат из нержавейки сварганим, а ты нам дырявую склянку отдашь. Край надо своих цеховых рыбаков приколоть.

– Ну если вы мне мешок сахарку подбросите, я вам еще и дырявых бутылок наделаю, будете на двери вместо подков лошадиных приколачивать для полного счастья.

Далее пошло соревнование, кто больше навесит друг другу «лапши на уши». С этим «уловом», в основном, я и вернулся домой. Добавь теперь «петуха» – будет уха. Не рыбалка, а какое-то «ха-ха-ха».

...Как-то взбунтовалась моя «золотая рыбка», говорит:

– Надоело, дорогой мой, одной дома сидеть, по телевизору парламентариев разных глядеть. Хочу видеть настоящих мужиков в натуре, как они выглядят в зимней «шкуре»?

В чем вопрос? Благо, с погодой подфартило. Солнышко. На всякий случай, чтоб не было от скуки страдания, взяла крючки для вязания. По льду бабе не дело ходить – надо шибко мороз любить. Сиди, моя рыбонька, в машине, там солнышко будет прогревать. Уютно внутри, радио слушай, вяжи и в окно, как в театре, настоящих живых мужиков рассматривай.

Господи! Какое тут вязанье или радио! Мужиков-то сколько по заснеженной тропке еле ноженьки передвигают. Сколько навздевано одежки на каждом! Это «золотая лихорадка» какая-то. Страдальцы наши. Не люди – шубы в валенках с галошами, да еще какие-то тряпки в валенки заткнуты. Мужик мой говорит, для рук – от чешуи оттирать, врет поди. Скорее, сопли со льдом от носа отдирать. И ящики на себе и какие-то шнеки в руках. Ой, бабы, куда вы своих мужиков посылаете. Мужики на льду уже не мужики – это пингвины.

Ха-ха-ха. Пингвины. Настоящий рыбак и моржом сделаться может. Прошлой весной это было. На Хрустале после замора не ловилась рыбка. Поехали на Ириклу, к соседям в Оренбургскую область. Можно было, конечно, куда поближе – в Остроленку за окунем или на Верхнеуральское море. Да «верховный совет» наш решил ехать туда, где окуни блесны отрывают с мясом, а чебак такой шершавый, что можно из шкуры тапки сшить. Ну и погнали. Без малого полтыщи километров, для рыбаков – мелочь.

Ориентир на Ириклу простой. По высоковольтным линиям электропередач на юг. Реки там вскрываются на неделю раньше. Благо, мы на «уазике» любую речку вброд проскакиваем без боязни и удивляемся, как добираются сюда на «жигуленках», точнее, как терпят такие машины эти дороги.

Добрались до вечернего клева. Скорее на лед, ужинать потом будем. У меня малая неувязочка. Мужики не предупредили о форме одежды, сапоги резиновые захватили, а я по нашей погоде в валенках с галошами. К тому же, начальство этого водохранилища, боясь большого паводка, открыло шлюзы. Часть воды ушла, лед опустился, и поверх льда образовалась лужа, вроде неглубокая. В сапогах можно по льду прорваться ближе к руслу и поймать рыбу, если лунку найдешь под водой. Сверлить в воде невозможно и не к чему – старых на всю Магнитку хватит. Бродил, бродил я в своей обувке, поочередно выливая воду из валенок. Подходящей мели не нашел, всегда галоши оказываются ниже воды. Что я, утка, что ли? Напропалую по воде, скорее к машине. В тепле разулся, в сухой кожух завернулся. Греюсь. Через часок пришли остальные горемыки. Речка взбаламучена – рыба не клюет. Сами хорошо «клюнули», прогрели машину и спать. Вру – дремать. На рыбалке спят лишь непутевые лодыри.

Завтрашние планы будем решать утром. В ночь домой возвращаться по незнакомым дорогам страшновато.

Утро. Солнышко. Вдруг клевать будет, может, хоть у кого-нибудь мормышку оборвет, иначе зачем было так далеко ехать. Я пасую. Их отговаривать бесполезно, у них преимущество в обувке. В сапоги воды наберут тоже, но там внутри вода нагревается от ног, более или менее терпимо. А в моих валенках происходит постоянный водообмен – Ириклу моими ногами не нагреешь. Я буду радио слушать и «телевизор» смотреть.

Уже 6 часов утра. Наши первые на льду. Прибыла еще одна группа «магнитских» (везде успевают – удивляюсь). Я балдею: пара человек – мои «друзья», в пимах с галошами. Можно выйти из машины, доложить обстановку на льду. Как же, будут они слушать, если там рыба блесну рвет. Только вперед. Сначала обходят подтаявшие сугробы, под снегом вода. Как цапли, пытаются пересечь лужи на пути к берегу. Посидели в машине, погрелись пивком, а мешки полиэтиленовые из-под пива на валенки приспособили и вторую попытку к руслу пошли делать. За рыбацким счастьем.

А уже потеплело, водичка прибывает. Вторая попытка также провалилась в воду.

Вот уже и мои рыбачки возвращаются напрямик к машине, терять уже нечего – сапоги полнешеньки. Скорее домой. Не наша эта рыба. Если так гоняться за рыбой, можно в Антарктиду к пингвинам в гости прорваться: там точно клюет, но мы не пингвины, нам шибко много рыбы не надо. И пусть клюет не всегда, главное – живую природу увидеть не по телевизору. Главное – процесс сохранить.

Настоящий рыбак и моржом заделаться может